

II

НОВАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).08:070(477.75)

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА 1916 ГОД

АГАТОВА М.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В Таврической епархии с 1906 по 1917 г. издавался журнал «Таврический церковно-общественный вестник». В номерах журнала за 1916 год выявлены публикации о важных, но малоизвестных страницах истории города Севастополя. Среди событий столетней давности – открытие Морского кадетского корпуса и освящение ряда новых церквей города. В епархиальном журнале уделено внимание известным личностям, в то время жившим или гостившим в Севастополе – императору Николаю II с семьей, архиепископу Димитрию Абашидзе, священнику Роману Медведю, командующему Черноморским флотом адмиралу Александру Колчаку и др.

Ключевые слова: «Таврический церковно-общественный вестник», Севастополь, Таврическая епархия, Морской кадетский корпус, Роман Медведь.

Начало Нового 1916 года ознаменовалось важным событием для православных верующих Севастополя. В праздник Рождества Христова в Покровском соборе впервые со времени основания Севастополя служилась Архиерейская торжественная служба. Богослужение это во главе с севастопольским епископом Сильвестром (в миру Александр Алексеевич Братановский, 1871–1932 гг.), викарием Таврической епархии, произвело особенно сильное впечатление на граждан Севастополя [14, с. 25–26].

Следующим событием стало освящение 27 марта 1916 г. вновь выстроенного храма во имя св. Иоанна Воина в гарнизоне Севастопольской крепостной артиллерии [15, с. 299]. Этот храм размещался на территории, которая сейчас находится за памятником «Матрос и Солдат». В книге Георгия Огородникова «Свет лица твоего» есть цитата из дореволюционного источника: «...Свернули на Наваринскую улицу, к новой церкви крепостной артиллерии – святого мученика Иоанна Воина. Чудная картина открывалась от ее алтаря. Внизу, вдоль крутого восточного склона горы рассыпались аккуратные дома Артиллерийской слободки, чуть справа, под обрывом, блестел купол церкви Трех Святителей...». Увы, церковь не сохранилась [8]. Храм св. Иоанна Воина отличался тем, что строили его только военные, ктиторм храма был штабс-капитан Н.М. Шашин, старостой И.М. Лепигов, настоятелем священник М. Ласский, а пел собственный хор крепостной артиллерии под руководством С.П. Кузнецова. Проведение праздничного события в гарнизоне крепостной артиллерии было освещено в разделе «Таврического церковно-общественного вестника» (далее по тексту – «ТЦОВ») «Хроника. Архиерейские служения» [5, с. 278–279].

В июле 1916 г. на площади перед Херсонесским собором была освящена молебном деятельность Севастопольского военно-спортивного комитета. Молебен проводили два

архиерея – архиепископ Димитрий и епископ Сильвестр. Владыка Димитрий произнес речь, обращенную к молодым людям, изучающим воинское дело до призыва на военную службу [1, с. 528].

И, пожалуй, самым знаменательным событием столетней давности в истории Севастополя, стало открытие 5/19 октября 1916 года Морского кадетского корпуса. Открытие благословил и освятил строящееся здание севастопольский епископ Сильвестр в присутствии множества офицеров. На открытии также присутствовал и выступал с речью о целях и направлениях обучения кадетов назначенный в июне 1916 г. Командующим Черноморским флотом вице-адмирал А.В. Колчак [2, с. 529–530; 9, с. 676–678].

Морской корпус в Петербурге готовил флотских офицеров с 1701 г. Кадетов, в основном, набирали из потомственных дворян. Положение об открытии Севастопольского Морского корпуса было утверждено в октябре 1915 г. В его состав вошли общие классы, выделенные из Петроградского морского училища. Корпус, по всем замыслам, должен был дать хорошее образование и воспитание, соответствующее военному предназначению. Севастопольский Морской корпус, освященный в честь святителя Алексея Московского, получил шефство наследника цесаревича Алексея Николаевича, а также стал именоваться «Ротой Его Высочества». К сожалению, корпус не успел произвести ни одного выпуска, т.к. был упразднен в июне 1917 г. Адмиралтейским советом. Вновь он открылся в начале 1919 г. и просуществовал на территории России лишь год. В ноябре 1920 г. Севастопольский Морской кадетский корпус был эвакуирован на кораблях Черноморского флота в Бизерту (Тунис). В то время им командовал капитан 1-го ранга С.Н. Ворожейкин [6].

Рис. 1. Здание Морского кадетского корпуса в Севастополе (фото втор. пол. XX в.)

Что, касается здания, в котором размещался корпус, то оно было построено в районе бухты Голландия (рис. 1). Проект разработал архитектор А.А. Венсан. Здание возводилось с перерывами 43 года – с 1917 по 1960 гг.! Однако все выполнено было в полном соответствии с первоначальным проектом Венсана. Лишь башню со шпилем в целях экономии не построили. Длина его развернутого фасада достигала более полукилометра. С 1952 года в корпусах располагалось Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище, с 1996 года – Севастопольский институт ядерной энергии и промышленности, ныне входящий в состав Севастопольского государственного университета.

Как уже отмечалось, в Севастополе в 1916 г. находились (или побывали) известные высокопоставленные духовные и светские деятели, чей вклад в историю Севастополя является историческим достоянием современного города. Знаменательно, что многие из этих людей причислены ныне к лику святых. Одной из находок в «ТЦОВ» за 1916 г. можно назвать малоизвестную публикацию подвижника русской православной церкви о. Романа Медведя, напечатанную в № 3, под названием «Слово в день Нового года (сказанное 1.01.1916 в храме св. Владимира в г. Севастополе)». Это единственная его статья, опубликованная в периодических изданиях Таврической епархии. Много в его статье обращений к горожанам, рассуждений о великом призвании Севастополя – защите южных границ Отечества [7, с. 40–48]. С 1907 года о. Роман был назначен настоятелем Свято-Владимирского адмиралтейского собора в Севастополе и благочинным береговых команд Черноморского флота. Помимо того, в его подчинении оказались храмы Покрова Божией Матери, Архистратига Михаила и святителя Николая на Братском кладбище на Северной стороне, и около пятидесяти священников.

В этом качестве он пребывал вплоть до 1918 года (рис. 2). В годы лихолетий о. Роман претерпел гонения за веру, вплоть до кончины в 1937 году трудился на тяжелых работах в ссылке в Карелии в г. Кемь. Архиерейским Юбилейным собором 2000 г. протоиерей Роман Медведь был причислен к лику святых. В Севастополе освящен храм в честь этого святого [4, с. 355–415].

**Рис. 2. Протоиерей Роман (Медведь),
Фото 1922 г.**

В «Таврическом церковно-общественном вестнике» в №№ 17–18 и 19 также были опубликованы две небольшие заметки о посещении 15 мая 1916 г. последним российским императором и его семьей Балаклавского Георгиевского монастыря и представления епископа Сильвестра императору Николаю II и наследнику престола цесаревичу Алексею. Знаменательно, что это было последнее посещение Императорской семьей так любимого ими Балаклавского монастыря. Они посетили Георгиевский храм, древний пещерный храм и место закладки соборного Вознесенского храма, которому, увы, не суждено было быть построенным. Наблюдая с террас остров Святого Явления, семья еще не знала, что это будет последний их визит сюда, и впереди их ожидает мученическая кончина. В дни пребывания Императорской семьи в Севастополе преосвященный епископ Сильвестр был представлен Императору Николаю II и наследнику престола цесаревичу Алексею. Владыка благословил императора и юного цесаревича иконой св. кн. Владимира и вручил просфору [10, с. 420–421; 11, с. 447–449].

Много потрудился в защиту Севастополя во время Первой мировой войны архиепископ Димитрий, в схиме Антоний (Абашидзе). В «ТЦОВ» за 1916 г. имеются публикации о службе архиерея на корабле в качестве простого судового священника. Такое смирение и разделение участи военных моряков было под силу только великому человеку, что и определило в дальнейшем его подвижнический путь. Две статьи судовых священников об архиепископе были опубликованы в Вестнике. Первая статья священника Иоанна Хорошунова, опубликованная в № 14–15, называлась «Высокопреосвященный Димитрий на походе в Черном море» [13, с. 347–352]. Вторая, предположительно священника Валентина Бельского, в № 20–21 «Архипастырь на войне» [3, с. 498–501]. В публикациях повествуется о каждом дне неустанного служения Владыки на корабле: он практически каждый день в нелегких условиях (постоянной качке) проводил службы в приспособленной под переносную церковь каюте. Сейчас такое служение тоже практикуется на российских кораблях. Архиепископ Димитрий причислен к лику святых новомучеников.

Периодическая печать Таврической епархии 1869–1918 гг. является важным источником по истории не только отдельных городов Крыма, но и всего полуострова. В качестве приложения предлагаю вниманию читателя малоизвестную статью священноисповедника о. Романа (Медведь). Текст приводится в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации.

СЛОВО В ДЕНЬ НОВОГО ГОДА (СКАЗАННОЕ 1 ЯНВАРЯ 1916 ГОДА В ХРАМЕ СВ. ВЛАДИМИРА В Г. СЕВАСТОПОЛЕ)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Ежегодно, встречая Новый год, мы привыкли вглядываться в туманную даль будущего с трепетными ожиданиями для себя и для ближних добра и благополучия.

Времена и лета положил Господь в своей власти, а посему вполне правильно в начале Нового года обращаться с молитвою к Жизнодавцу и всех благ Подателю.

Но насколько наши молитвы могут быть успешными, на чем мы можем основать свое дерзновение в просьбах благ и благословения для наступившего года.

Не то ли случится, что уже предрешено в премудрых Божиих советах. Могут ли изменить наши молитвы.

А советы Господни построены на началах вечной правды. Что посеял человек, то и пожнет. Каким заслужил предстоящий год, такой и получит. Но нашим ли прошедшим, по вере нашей, определяется даже и вечность наша. Хорошо подвизавшийся получит блаженство вечное, а богоотступники и грешники унаследуют мучения вечные в аду.

Однако наша вера учит и тому, что иногда видоизменяется уже и предреченная злая участь. Ниневитяне покаялись, слушая проповедь чужестранца – пророка Божия Ионы, – Бог пощадил город, уже было обреченный на гибель.

Вот почему совершенно правильно, ежегодно в новогодних молениях Церковь Божия предлагает нам и покаяние во всех делах, в мимошедшее лето люто нами содеянных. К покаянию мы приглашаемся и ныне.

Но долготерпение Божие имеет свои пределы. Пощаженная Ниневия все-таки не избежала своей участи. Ее разорение было только отложено. Воистину весьма трудно решительное покаяние для тех, кто во всем жил неправедно. Старая привычка берет свое, и после временного сожаления человек и народы устремляются на прежний легкий путь, ведущий в геенну.

Да и вообще-то жизнь наша редко создается внезапными переменами. Тихо струятся час за часом, год за годом, незаметно переходя из одного в другой, незаметно сменяясь, как волны морские.

Бывают и внезапные перемены и к добру, и ко злу. Так, в настоящие тяжкие минуты войны, не внесла ли бесконечно много благих последствий внезапно предписанная трезвость, а каким одушевлением прокатился по всей России неожиданный подъем веры, могучими струями проникший решительно во все слои нашего общества, а наиболее, конечно, в ряды нашего доблестного воинства. Индифферентисты стали верующими, полные неверы познали Христа, стыдившиеся чувств любви к Отечеству, познали на себе величие и трогательность патриотизма.

Верим, что за этот духовный подъем умиласердится над нами Божественный Промысел, невзирая на то, что в последние месяцы наша внутренняя жизнь стала омрачаться печальнейшими картинами необычайного вздорожания жизни, последствие злостной спекуляции наших дурных соотечественников. Мы все-таки верим, что общий подъем научит, кого следует, как справиться с этим злом нашей жизни, и Бог нам дарует решительную победу над нашим врагом.

Итак, бывают решительные перемены, совершаются и в наши дни, но гораздо предпочтительнее строить свои надежды не столько на них, сколько на общем добропорядочном направлении нашей жизни.

При этом неизбежность покаяния нисколько не колеблется, но каяться приходится лишь в том, что в нашей жизни не соответствует христианскому идеалу.

Нормальная жизнь христианина проходит в постоянном подвиге, не в резких переменах всего строя жизни, а в последовательных небольших усилиях. И все учителя духовной жизни утверждают, что духовная жизнь строится именно таким образом. Немного усилия, немного перемены, но всегда, ежедневно, чтобы постоянно жизнь шла в некотором напряжении, не в ленивом покое, а в постоянной деятельности. Тогда у христианина является в душе то чувство внутреннего самоодобрения, которое всегда должно сопровождать всякую добрую деятельность. Это не наш собственный домысел. Апостол Павел в послании к Галатам требует, чтобы каждый христианин, твердо стоя на основах веры, имел в себе это внутреннее самоодобрение. Апостол прибавляет лишь одно непереносимое условие: лишь бы это одобрение не было за счет другого, т.е. происходило от сознания добропорядочности избранного пути безотносительно, с точки зрения идеала правды, а не от фарисейского: не съм якоже прочии человецы хищницы, неправедницы, прелюбодеи и проч.

Имея в себе это внутреннее одобрение, мы знаем твердо, что из нашей прошедшей жизни поддежит сохранению и в чем необходимы перемена и раскаяние. Только при этом условии в нашем внутреннем хозяйстве обстоит благополучно. Определенное добро постоянно возрастает, а ясно сознанное зло последовательно и неуклонно исчезает из атмосферы нашей жизни.

Нередко приходится слышать, что жизнь наша, в частности русская, слишком связана неустройствами и дурными условиями как в области государственной, так равно и в области церковной. Эти обстоятельства настолько связывают волю и отдельных лиц, и целого общества, что, при их наличии, почти невозможно никакое органическое развитие. Тяжесть этих обстоятельств будто бы обрекает на полное бесплодие всякие усилия и повергает всех в общее равнодушие и уныние.

Отрицать существование подобного рода условий и обстоятельств нет никакой возможности. Но в этих утверждениях заключается только доля правды.

Кроме условий дурных, мы унаследовали от наших предков и массу условий благоприятных, что побуждает всех и каждого в отдельности вспоминать предшествовавшие поколения с чувством глубокой признательности. Это чувство благодарности должно нас понудить: не только принять добро, унаследованное от предков, но и потрудиться над уничтожением унаследованного от предков зла. Это будет и самым лучшим к ним отношением, так как наши предки заинтересованы, как живущие доселе у Бога живых, а не мертвых, чтобы на их совести не оставалось никакого зла, особенно наследственно вредящего целым поколениям.

Во-вторых, существующие тяжелые условия нашей жизни в области и церковной, и государственной, например, несоответствующие идеалам Церкви и христианского государства узаконения, вовсе не обнимают всю жизнь нашу во всех сторонах. При добром желании можно отыскать совершенно свободные новые духовные территории, которые можно занимать свободно по праву первого завладения. Все дело лишь в добром настойчивом желании и вдохновенной инициативе.

А, наконец, в нас есть Бог, через нашу совесть предписывающий нам свои ненарушимые законы. В нас есть Богом дарованная свобода, которую

мы вправе употреблять только на служение Ему – Богу правды. А посему зло, нас окружающее, в каких бы формах оно ни сказывалось, в каких бы сторонах церковной и государственной жизни ни выражалось, должно вынуждать нас к энергичной и неуклонной с ним борьбе и, ни в каком случае, не может стать извинением нашей апатии и уныния.

Общие узаконения не обнимают всех сторон жизни, и отдельные представители церкви и государства при добром согласии на местах имеют полную возможность достигать весьма важных улучшений и в этой области, и в той. Закон предоставляет значительный простор для своего применения на местах. И добрые усилия здесь гораздо предпочтительнее постоянного бесплодного уныния.

Таким образом, будем ли мы иметь в виду жизнь личную, семейную, общественную, государственную, всюду применим тот же указанный нами закон добропорядочной христианской жизни. Всюду желательно и необходимо иметь и каждому лицу в отдельности, и всему обществу внутреннее чувство одобрения, которое дает спокойствие совести и право смело глядеть в будущее.

Но обратимся к Севастополю. Насколько мы, севастопольцы, можем претендовать на это право внутреннего самоодобрения?

Вот уже шестое новолетие мы встречаем в Севастополе, и за пережитое время у нас не могло не накопиться некоторого количества наблюдений. Мы, конечно, будем иметь в виду наблюдения характера религиозного, так как только благочестие имеет обетование живота нынешнего и грядущего.

Когда мы в Севастополь вступали, мы отовсюду слышали, что это – город нерелигиозный, что религиозная инициатива здесь обречена на полное бесплодие, вследствие общего индифферентизма. Но, наблюдая за посещением храмов молящимися, мы неуклонно замечали, что из года в год они все более наполнялись молящимися и, таким образом, утверждение о неблагочестии Севастополя мало по малу отходит в прошедшее.

Если кто-либо, ссылаясь на народную мудрость, станет утверждать, что состояние паствы не может не зависеть от того, каковы в паствах священники, мы этого оспаривать не намерены. Наоборот, мы скажем, что за истекшие годы мы были свидетелями и пастырской ревности.

Севастополь, по преимуществу, город морской.

Среди общероссийских сожалений о тяжком состоянии, вернее о последовательном падении веры и нравственности по всему простору нашего обширного отечества, особенно в последние годы, немало грустных замечаний подано по адресу нашего флота.

Но вот, что нам говорят точные наблюдения всей массы нашего морского духовенства. Из года в год религиозно-нравственный уровень нашего флота неизменно в последние годы повышается. Ранее сильно свирепствовавшие пороки не только в значительной мере ослабевают, но кое-где и совершенно исчезают, общая религиозная атмосфера становится все более и более благоприятной. В настоящее время многое сделано для того, чтобы приходящая из народа молодежь в морской обстановке не растеривала принесенных из домов добрых качеств, а в некоторых моментах часть ее приобретает здесь, кроме практических знаний и разного рода умений, и дальнейшее духовное развитие.

По точному суждению совести, не на чужой счет, а безотносительно, морской Севастополь получает право на внутреннее самоодобрение.

Но где источник этих общих успехов?

Он заключается в том благопожелании и добром содействии, которые неизменно оказывают развитию религиозного дела во флоте наши морские начальники. Во время нашего служения в Севастополе несколько раз сменя-

лись и флотские и береговые начальники, но мы счастливы засвидетельствовать, и почитаем долгом сделать это в настоящем торжественном церковном собрании, что мы никогда не видели со стороны наших морских начальников не только какого-либо отрицательного отношения к вопросам утверждения в чинах флота основ веры, а, напротив, всегда и неуклонно замечали только одно благожелательное, мощное содействие в этом отношении.

Вот уже второй год у нас на юге идет война. Флот наш постоянно соприкасается с врагом, но доселе Господь видимо хранит наш флот. Ведь за прошедшие время потери нашего флота были совершенно ничтожны, и в составе кораблей, и в составе личном. Севастополь почти не чувствовал на себе тяжести войны. А, между тем, сколько урона нанесено за это время нашему врагу? Сколько раз наши корабли находились в весьма затруднительных обстоятельствах, но всегда и неизменно они выходили из опасных положений почти без всякого вреда?

Правда, весьма многое в этих успехах нужно отнести на доблесть и знания моряков. Но всякому моряку прекрасно известно, что за всем личным старанием, за всякого рода предвидением, в море постоянно приходится встречаться с массой непредвиденных случайностей, в которых, по религиозному выражению моряков, приходится положиться только на св. Николая Чудотворца, или, с перевода на общий язык, на Божественный Промысел. Не знаменательно ли, в самом деле, что в Японскую войну почти всегда случайности складывались не в нашу пользу, а в настоящую войну почти без исключений они складываются против нашего врага. В трудные моменты мы наносили врагу не малый урон, а нам он не причинил почти никакого вреда.

Чем же объяснить эту благосклонность к нашему флоту Божественного Промысла в настоящую войну?

Люди неверующие пусть находят, какие угодно объяснения, но для нас, людей веры, ясно, что это благословение Божие за те усилия в благочестии, которые наш флот неуклонно совершал в последние годы.

Итак, Севастополю есть на чем основаться в своих трудах для Бога в наступившем году. У него есть право на внутреннее одобрение. Опираясь на него, тем с большею готовностью принесем раскаяние и в зле, нами содеянном в мимошедшем лете. Сохраняя старые добрые приобретения и раскаиваясь в том злом, что мы неволью сделали в прошедший год, или от чего, по немощи своей, не успели избавиться, с дерзновением устремимся к молитвенным новогодним призываниям. Господь, Милостивый в прошедшем, да будет Милостив к нам и в будущем. Аминь.

Прот. Р. Медведь

Источники и литература.

1. Архиерейские служения в Севастополе // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 22. С. 528.
2. Вице-адмирал А.В. Колчак // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 22. С. 529–530.
3. В. Б-ский [В. Бельский]. Архипастырь на войне // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 20–21. С. 498–501.
4. Доненко Н. Наследники Царства. Симферополь: Н. Оріанда, 2000. Т. 1. С. 355–415.
5. К.В. Освящение нового храма в Севастополе // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 10–11. С. 278–279.
6. Материалы с сайта www.ruscadet.ru
7. Медведь Р. Слово в день Нового года. (Сказано 1 января 1916 года в храме св. Владимира в г. Севастополе) // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 3. С. 40–48.
8. Огородников Г. Свет лица твоего. Севастополь: Юготехніка, 2008. 38 с.
9. Открытие морского кадетского корпуса в Севастополе // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 29–30. С. 676–678.
10. Посещения Их Императорских Величествами Балаклавского Георгиевского монастыря // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 17–18. С. 420–421.

11. Представление Его Императорскому Величеству, Государю Императору и Его Императорскому Высочеству, Наследнику Цесаревичу Преосвященнейшего Сильвестра, епископа Севастопольского // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 19. С. 447–449.
12. Проводы останков графа И.И. Воронцова – Дашкова в Севастополе // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 4. С. 116–117.
13. Хорошунув И. Высокопреосвященный Димитрий на походе в Черное море // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 14–15. С. 347–352.
14. Хроника. Архиерейские служения // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 1–2. С. 25–26.
15. Хроника. Архиерейские служения // Таврический церковно-общественный вестник. 1916. № 12. С. 299.

References.

1. Arkhiyereyskiye sluzheniya v Sevastopole // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 22. S. 528.
2. Vitse-admiral A.V. Kolchak // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 22. S. 529–530.
3. V. B-skiy [V. Belskiy]. Arkhipastyr na voyne // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 20–21. S. 498–501.
4. Donenko N. Nasledniki Tsarstva. Simferopol: N. Orianda, 2000. T. 1. S. 355–415.
5. K.V. Osvyashcheniye novogo khrama v Sevastopole // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 10–11. S. 278–279.
6. Materials from web-site www.ruscadet.ru
7. Medved R. Slovo v den Novogo goda. (Skazano 1 yanvary 1916 goda v khrame sv. Vladimira v g. Sevastopole) // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 3. S. 40–48.
8. Ogorodnikov G. Svet litsa tvoyego. Sevastopol: Yugotekhnika, 2008. 38 s.
9. Otkrytiye morskogo kadetskogo korpusa v Sevastopole // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 29–30. S. 676–678.
10. Poseshcheniya Ikh Imperatorskikh Velichestvami Balaklavskogo Georgiyevskogo monastyrya // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 17–18. S. 420–421.
11. Predstavleniye Ego Imperatorskomu Velichestvu. Gosudaryu Imperatoru i Ego Imperatorskomu Vysochestvu. Nasledniku Tsesarevichu Preosvyashchenneyshego Silvestra episkopa Sevastopolskogo // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 19. S. 447–449.
12. Provody ostankov grafa I.I. Vorontsova – Dashkova v Sevastopole // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 4. S. 116–117.
13. Khoroshunov I. Vysokopreosvyashchennyy Dimitriy na pokhode v Chernoye more // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 14–15. S. 347–352.
14. Khronika. Arkhiyereyskiye sluzheniya // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 1–2. S. 25–26.
15. Khronika. Arkhiyereyskiye sluzheniya // Tavrisheskiy tserkovno-obshchestvennyy vestnik. 1916. № 12. S. 299.

* * *

Agatova M. A. *Materials on the history of the city of Sevastopol in Taurida diocese periodicals in 1916 / Agatova M. A. // The Black Sea region. History, politics, culture. – № XX(IX). Series B: Modern and Contemporary history. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P.11–18.*

In 1906 – 1917 Taurida diocese published the "Taurida Church and Community Bulletin". In issues from the year 1916, we have found publications on significant but little-known events in the history of the city of Sevastopol. These century old events are: opening of the Naval Cadet Corps and consecration of several new churches. The Bulletin also features famous personalities who lived or stayed in Sevastopol at that time– the Emperor Nikolai II and his family, archbishop Dimitrii Abashidze, priest Roman Medved, the Black Sea fleet commander admiral Alexander Kolchak and others.

Key words: "Taurida Church and Community Bulletin", Sevastopol, Taurida diocese, the Naval Cadet Corps, Roman Medved.